

Этот номер распространяется свободно и бесплатно! Прочти и передай другому. И будет тебе счастье. Наверное.

ПЕРЕДОВИЦА

Вот и ещё год пролетел, и уже, стало быть, два года как «ДО» издаётся в новом формате. По-прежнему есть готовность **отдать «ДО» в хорошие руки просто задаром.**

Связаться со мной по этому вопросу можно по телефону или по электронной почте, которые указаны в данном выпуске в выходных данных и вверху страниц.

Ну а пока я жду желающих, надо же продолжать благо-

родное редакторско-издательское дело, нести читателю разумное, доброе, вечное.

На сей раз я вам несу идеи о честной, простой, гармоничной жизни, которая могла бы царить на Земле.

Правда, мне абсолютно непонятно, почему же реально жизнь совсем другая.

Скорее **свалкономика, garbagenomics.**

СВАЛКОНОМИКА

Наверное, во всём был виноват прогресс, а конкретнее — рост производительности труда в 19 веке. До этого, кажется, не было безумства рекламы, которая заставляет потреблять просто без оглядки, зомбирует людей, подавляет здравый смысл. Конечно, на всякой ярмарке нахваливали свой товар, но как-то иначе. Горшечник, сапожник, молочница — все они обращались к человеку, который **уже ищет** крынку, башмаки или сметанку. Кузнец и вовсе работал молотом у горна, зная, что кому нужно, сам к нему придёт.

Всё было стихийно довольно неплохо сбалансировано, производилось почти столько, сколько выбывало (амортизировалось) и покрывало новые потребности в связи с ростом народонаселения.

Резкий рост технического прогресса с переходом от мануфактур к фабрикам произвёл нечто новое в истории человечества, по крайней мере новое по масштабам: **кризис перепроизводства.**

Одним из выходов общество, увы, сочло рекламу.

Лекарство хуже болезни

В том же 19 веке произошёл и невиданный доселе рост населения Земли (и, наверное, не последнюю скрипку тут сыграл рост того же злополучного благосостояния, на которое я здесь ополчаюсь). Так, судя по данным авторитетной монографии М. Баччи «Демографическая история Европы» (СПб., 2010, с. 14) в 10–14 вв. прирост населения Европы был в среднем по 200 тыс. чел. в год, в 15–16 вв. — по 250 тыс., а в 17–18 в. вообще заметно уменьшился, — то с конца 18 в. по наши дни он составил по 3 млн. чел. в год — это рост на порядок!

Наверное, эти два процесса (в науке их называют автокатализом, а в быту говорят просто и метко: **пошло в разнос**) в общественном подсознании сложились в примерно такое рассуждение: людей становится всё больше и больше, значит, и производить надо всё больше и больше.

Оно бы и хорошо, если бы, поделив один прирост на другой, мы получили бы величину постоянную или растущую в здоровых пределах. А что было на самом деле?

Надо сказать, что хороших данных о том, как росло население и как росло материальное производство, история нам не сохранила. Да и специальный интерес у историков к такой проблематике возник буквально в последние годы. С огромным трудом, выискивая отдельные данные, обобщая их, привлекая логику и косвенные соображения, учёные начинают воссоздавать эту картину в цифрах.

Точность цифр пока невелика, но уже и эти ценнейшие данные позволяют начать анализ, чтобы понять суть происходивших за века процессов.

По понятным причинам подробнее всего исследована Европа, преимущественно Западная. Данные о её **населении** за минувшее тысячелетие, по-видимому, сейчас известны с точностью порядка 10–20%. Взлёты, спады и даже порою абсолютная убыль населения исследованы, сопоставлены с войнами, эпидемиями, неурожаями и хорошо объяснены.

С данными о развитии европейской **экономики** сложнее. Статистики, выраженной в натуральных единицах или в тогдашних ценах, найдено довольно много, достаточно, чтобы в ней утонуть с ручками. Но лишь в 1950-х — 1970-х годах, трудами в основном Роя Гири (Roy Geary) и Салема Хамиса (Salem Khamis), была разработана концепция так наз. международного доллара, или **geary — khamis dollars**, которая по определённой методике, через покупательную способность, позволяет сопоставлять экономические показатели разных стран, разных экономических систем и даже разных веков.

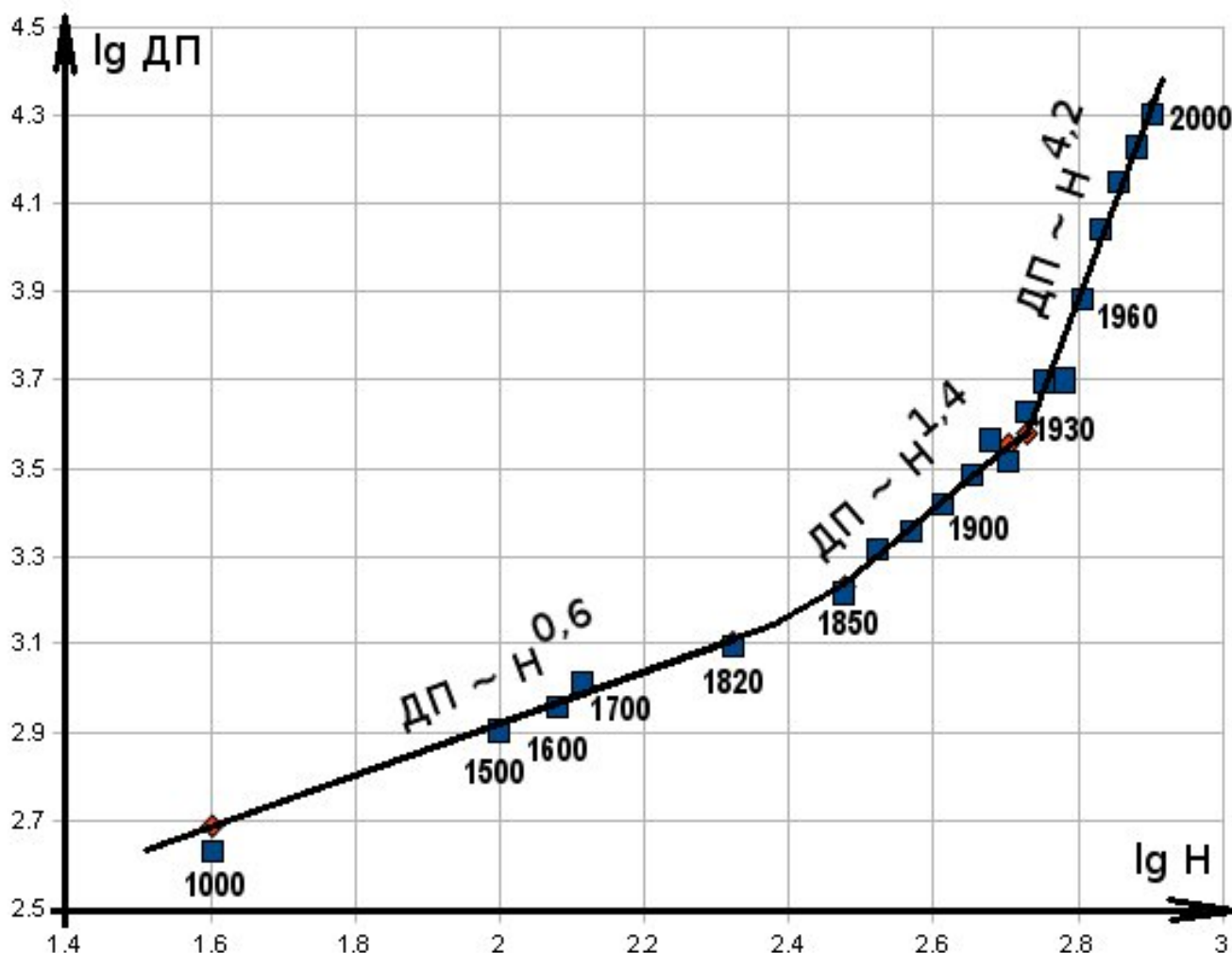
Это, конечно, лучше, чем ничего, но, по-видимому, если речь идёт о попытке охватить единым подходом слишком протяжённую эпоху, то чем шире охват, тем меньше будет точность и самих данных и выводов на их основе.

Воспользовавшись уже упомянутыми данными М. Баччи о народонаселении всей Европы и достаточно признанными данными исследования Мэддисона (A. Maddison. The World Economy. Volume 2: Historical Statistics. Paris, 2006. См. <http://poldev.revues.org/835>) о валовом продукте на душу населения, рассчитанными, правда, не для всей Европы, а лишь для 13 западноевропейских государств (данных по всей Европе, по-видимому, ещё никем не получено), можно построить график, показывающий хотя бы тенденцию того, как были взаимосвязаны рост населения и уровень производства (он же, с учётом, конечно, дифференциации по богатству, показывает и уровень потребления). Если говорить о «средней температуре по больнице», а также помнить о не слишком большой точности исходных данных, то можно в первом приближении считать, что производство на душу населения примерно равно потреблению на душу населения.

График (см. след. страницу) построен в логарифмических координатах ввиду довольно большого диапазона изменения параметров, особенно производства (= потребления). Численность населения (**Н**) выражена в млн. человек, а валовой национальный продукт на душу населения (**ДП**) — в долларах Гири — Хамиса 1990 года. Надписи рядом с точками на графике обозначают годы, которым соответствуют эти точки (чтобы не загромождать график, некоторые точки не подписаны). При этом за годы с 1870 по 1890, с 1913

по 1940 и с 1960 по 1990 данные о народонаселении интерполировались по экспоненциальной модели (это

заведомо не выходит за рамки погрешности для них).

Рост потребления на душу населения в зависимости от численности населения (Западная Европа)

Первый же взгляд на полученный график обнаруживает в нём явные закономерности. Кривая в логарифмических координатах распадается на три практически линейных участка, переходы между которыми занимают очень краткие промежутки времени, 20-30 лет, т. е. меньше времени жизни одного поколения! В очень долгом этапе, охватывающим и феодальное средневековье, и полукапиталистический мануфактурный 18 век и даже начало промышленного 19 века, т. е. **более восьми веков**, прогресс потребления описывается формулой:

$$\text{ДП} = \text{const} \times N^{0,6}$$

Что это означает? Прогресс потребления есть. При росте населения вдвое, потребление на душу растёт в 1,5 раза. А население в те века росло вдвое чуть ли не в каждом следующем поколении (вспомним, сколько тогда было детей в семье). Значит, в среднем, **дети жили в 1,5 раза лучше родителей**. Это очень **ощутимый прогресс**, происходящий на глазах, на живой памяти каждого. И, наверное, прогресс, **сбалансированный с возможностями экосистемы Земли**, судя по тому, что от тех времён мы почти не знаем рукотворных экологических катастроф.

Но с конца 18 в. Европа покрывается фабриками, которые начинают производить невиданное прежде количество товаров, и этот **многовековой патриархальный уклад рушится**, а расцветшая невиданно **реклама начинает собирать свою жатву**: оболваненные толпы покупают, покупают и покупают, по сути дела, зачастую **ненужные им вещи**. Скорость потребления не просто сравнивается со скоростью роста населения, она заметно опережает её:

$$\text{ДП} = \text{const} \times N^{1,4}$$

При этой модели потребления увеличение населения вдвое сопровождается возрастанием потребления в **2,6 раза!** А ведь семьи всё ещё многочисленны, и такой стремительный рост происходит всё так же на глазах примерно одного поколения!

Этот темп совершенно **непоислен природе**. Западная Европа истощена. Если бы не приток ресурсов из колоний и от торговли с Востоком, такое потребление было бы просто физически невозможно. Дисбалансы провоцируют всё более и более масштабные войны за ресурсы: наполеоновские, крымско-балканские, англо-бурские, наконец, Первую мировую.

Молодое общество потребления в своей жадности порою не справляется с перевариванием ресурсов. Это приводит к появлению ещё одного ранее невиданного в таких масштабах феномена: **кризисам перепроизводства**.

Другой стороной медали являются обрушения неустойчивого механизма **запредельной экономики**, особенно проявившиеся в послевоенной депрессии 1920-х и Великой депрессии 1930-х годов.

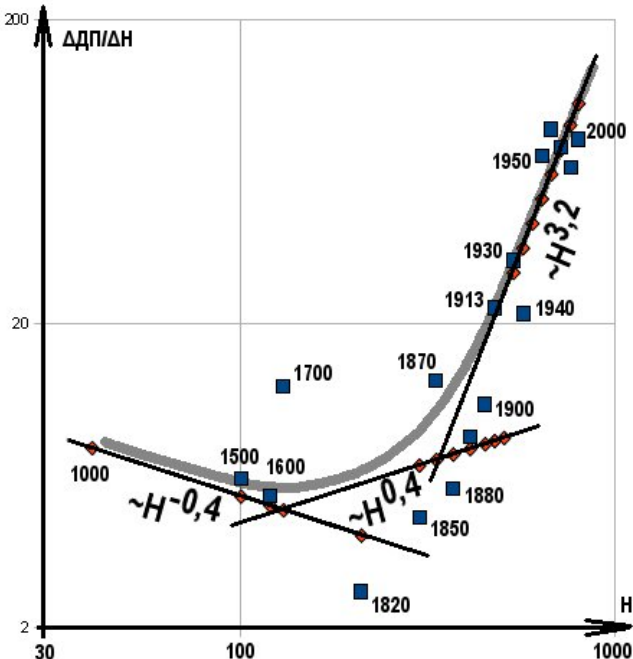
Однако никто не делает даже попытки повернуть назад, всё общество, от магната до нищего, едино в убеждении, что **производить и потреблять надо ещё и ещё больше**. И вот, едва выйдя из упадка 1930-х и активно готовясь к великой войне 1940-х, экономика Европы раскрывает маховик потребления ещё сильнее:

$$\text{ДП} = \text{const} \times N^{4,2}$$

Во второй половине 20 века европейские семьи, конечно, уже не удваиваются за одно поколение. 30-летний прирост населения в это время равен примерно 20%. При росте N

в 1,2 раза, ДП в современной Европе возрастает в 2,1 раза, то есть **дети живут вдвое лучше родителей**.

Наглядно это видно на графиках, показывающих для трёх выявленных моделей потребления отношение $\Delta ДП$ к $\Delta Н$:

Соотношение роста потребления и роста народонаселения Западной Европы в 1000—2000 гг.

Этот график построен по тем же данным, что и предыдущий. Он позволяет более точно датировать периоды перехода от одной модели потребления к другой: это можно приблизительно сделать, нанеся, кроме эмпирических данных (показаны квадратами), также расчётные данные (показаны ромбиками), которые можно получить, продифференцировав выражения для ДП:

$$\Delta ДП/\Delta Н = \text{const} \times N^{-0,4}$$

$$\Delta ДП/\Delta Н = \text{const} \times N^{0,4}$$

$$\Delta ДП/\Delta Н = \text{const} \times N^{3,2}$$

Эти зависимости в логарифмических координатах выражаются отрезками прямых линий, а точки пересечения линий примерно обозначат эпохи смены моделей: от **патриархальной к мануфактурно-потребительской** — ок. 1700 г., а к **индустриально-потребительской** — ок. 1870 г.

Не лишне отметить, что своего рода тот же рост «потребительства» отчётливо виден и в **социально-политической жизни** 18-20 вв. в Европе: падение монархий, распространение гражданских прав — это «**потребление власти**». Секулярные, сексуальные, расовые революции — это «**потребление свободы**».

На мой взгляд, это вторичные эффекты. Первичным был рост материального потребления. Если до середины 19 века соотношение потребления с приростом населения удерживалось в послыхных для природы рамках (на уровне 5–10 долларов Гири – Хамиса на душу на каждый новый миллион населения), то со 2-й половины 19 и особенно в 20 века этот показатель так стремительно пошёл вверх, что **катастрофа стала просто неизбежной**. И, боюсь, **лёгкий кризис, начавшийся в 2008 г.**, — это только **цветочки...**

Как же мы попались?

Мой ответ на этот вопрос дан в начале предыдущего раздела. **Корень зла лежит в рекламе**. Казавшаяся прекрасным средством балансирования увеличивающегося производства с отстающим спросом, она за 200 лет загнала всех (тут уже можно смело выйти за рамки Европы) на путь, ведущий, как мне представляется, к колоссальнейшему экономическому, социально-политическому и, что хуже всего, экологическому коллапсу.

Уже десятое поколение с младенчества воспитывается в духе потребления. Не мы сами определяем, что нам нужно. В нас впечатывают это через вездесущие СМИ, с уличных плакатов, зазывал, ряженых, от виртуальных и реальных спамеров и проч. и проч.

Мы считаем средневековой дикостью то, что добротное, ноское, красивое платье или потрясающего мастерства шаль ещё 150 лет назад передавалось во второе, а то и в третье поколение. Резной шкаф помнил прадедов, а Библия на его полках хранила прабабкин почерк, — фу, отстой. Поле бабы опаживали нагишом, — хи-хи-хи. А нормой жизни мы считаем произвести, купить, поносить месяц или в лучшем случае сезон, — и выкинуть вещь как морально устаревшую, немодную (а в половине случаев, если не чаще, и физически за это время развалившуюся). Вытрясти из предков (нет, нынче уж говорят не так; надо — «рода-

ков») баблоса на новый айфончик, потому что старый уже не круто. Купить новый пылесос, потому что старый сдох аккуратно через неделю по истечении гарантии.

Производят товары со всё более коротким сроком годности, то есть, говоря своим языком, — **дрянь**. Ремонт вещи почти вымер как явление. Он не вписывается в экономику третьей модели!

Как же её назвать, кроме **СВАЛКОНОМИКИ**? Каждый человек, приходящий в этот мир, — бесценный дар. Один из десяти — умён, второй из десяти — добр, третий — ловок, и так далее. Каждая десятая в 7-миллиардном мире должна бы явить 700 миллионов светочей в своих областях. Но где они? Миллиарды людей с рождения до смерти производят дрянь, как можно больше драни, чтобы заработать как можно больше денег, чтобы купить самой новой, то есть самой дрянной драни и поскорее выбросить её, чтобы купить новой драни ещё дряннее и ещё больше. Мы копошимся в этом, как миллиарды опарышей.

Реализовалась лишь **самая гнусная десятая**, которая, никуда не денешься, сидит в нас генетически с тех незапамятных сотен тысячелетий, когда наши предки промышляли по тогдашним помойкам, то есть подбирали падаль за крупными хищниками. Обезьяна-опарышница за двести лет реванша победила пятьдесят тысяч лет тонкой культурной шлифовки.

Или, Или! лама савахфани?

Нет, братцы, нить не будем.

Пир опарышников

Пиковые взлёты кривых на графиках — без намёка хоть на какое-то замедление — словно острые пики в питающее чрево планеты. Почему же она ещё не стянула нас?

Дело в том, что уже очень давно потребление становится всё более и более виртуальным, а говоря опять же своим языком — придуманным, накрученным. Такому росту, как на графиках, взяться физически неоткуда, невозможно, нет для него ресурсов. Но не взяться ему тоже нельзя, иначе рухнет весь картонный домик расширенного воспроиз-

водства драни. Поэтому его рисуют искусственно.

Не думайте, что опарышники — это только экономические и политические пиарщики, впаривающие нам ту власть, которая прикрывает, защищает свалкономику и сама является кровной её частью (ну и дрянью высшей пробы, соответственно).

Практически в одно время с рекламой извратили ещё одну казавшуюся хорошей идею — **биржевую торговлю**.

Как только возник **фондовый рынок**, он тут же начал надуваться пустотой и продавать пузыри. Но они входят в статистику товарооборота, следовательно, перекочёвывают и в цифры потребления, и чем дальше, тем больше запол-

няют бравурной пустотой счастливое самосознание потребителя. Истинный **пир во время чумы**. Почти неограниченное средство откладывать крах на завтра. Но не универсальное спасение. Потому что одним воздухом взлетающие кверху кривые не наполнишь. Зрелища зрелищами,

но плембу во все времена нужен и хлеб, и раз уж вы раскрутили пращу потребления, то и хлеба, пусть всё более дрянного, нужно тоже больше и больше. Растущая масса копошащихся в свалкономике опарышей мало-помалу **подбирается к краю котла...**

КОНЕЦ ГУСЕНИЦЫ – НАЧАЛО БАБОЧКИ

Каков же истинный вид вышеприведённых графиков, за вычетом пустоты? Этого никто, конечно же, и не пытается считать. **Тема запретная**. Но нам это и не так важно. Я не случайно выбрал для анализа именно такие нестандартные оси. Дело в том, что рост населения замедляется и, согласно авторитетным прогнозам демографов, через несколько десятилетий он станет равным нулю, а затем и сделается отрицательным. В этой точке времени графики в выбранных мною осях взлетят в бесконечность, разорвутся и упадут в минус бесконечность. Как это проявится в жизни, можно только гадать. Это может быть так же незаметно, как пересечение точки невозврата при падении в чёрную дыру. А может быть и отмечено невероятными катаклизмами.

Но мне более по душе **третий вариант**, пусть и чисто утопический. Это вариант, когда всё больше и больше опарышей начинают ощущать странный зуд, дискомфорт, заставляющий

сконцентрироваться на себе, перестать копошиться в кипах дряни, устремиться куда-то, непонятно куда, — и вдруг увидеть свет, зелень сверху, — и расправить прорезавшиеся **крылья**.

Если отбросить красоты, я говорю о прозрении и о восстановлении **природного хода вещей**. А что это такое конкретно? Я не к лучине и мятью шкур в свежей моче зову. Природный ход вещей вполне возможен и с айфоном, и с квантовым телепортатором.

Убрать нужно только то, что оказалось **ложным шагом** примерно двести лет назад: **рекламу и фондовые рынки**.

И вернуться к **реальным оценкам** экономики, и глобальной, и лично каждого человека в виде оценки его труда и состояния. Что я понимаю под реальной оценкой? Увы, ни что иное как высмеянную и давным-давно отвергнутую продвинутыми экономистами систему **натуральных единиц**.

Экономика глазами ЕТ

Попробуйте взглянуть на экономику глазами инопланетянина. 4–5 миллиардов людей что-то делают и всё сделанное между собой, своими детьми, стариками и немощными как-то распределяют. Главным инструментом при этом служат деньги.

Представим, что в прекрасном мире нашего инопланетянина такой вещи как деньги уже много циклов нет, да, может быть, и никогда не было. И он пытается понять нашу систему в первичных единицах: количестве и качестве затраченного **труда** и природных **ресурсов**.

Начнём с простого: ресурсы. Это полезные **ископаемые** и **сельхозугодья**. И **энергия**. За вычетом гидроэнергетики вся наша энергия — ядерная. По большей части солнечная (прямое тепло + старое, запасённое в нефти, газе, угле, торфе, дровах и т. д. + ветроэнергетика), но также и досолнечная — АЭС расходуют элементы, синтезированные другой, более ранней взорвавшейся где-то здесь звездой.

Можно рассчитать, сколько всего этого приходится на одного жителя Земли: сколько гектаров лугов, миллиграммов циркония, киловатт энергии и т. д. и т. п. По мере изменения численности земель и истощения невозобновляемых ресурсов курсы будут меняться. Но в любой момент каждый землянин будет знать, на что он вправе свободно рассчитывать по праву своего рождения на этой планете. Назовём это **природным паем**.

(Я не буду затрагивать относящуюся сюда, но слишком особую тему гражданских прав поедаемых нами **живых** существ. Но вообще-то от её решения **никуда не деться**.)

Затем в любой вещи или услуге, предлагаемой к потреблению, инопланетянин выделил бы количество **труда**, потребовавшееся на весь цикл её изготовления, начиная от первичных ресурсов.

Сложнее было бы ранжировать количество труда по его **качеству**. Инопланетянину было бы сложно понять, почему час почти ничегонеделания менеджера Газпрома оценивается как годы усердного подметания двора, где этот менеджер живёт. Наверное, он начал бы с того, что ценность труда определяется **затратами на обучение** навыку этого труда и некоторым небольшим **коэффициентом** (от 1 до 2, 3 или 4?), учитывающим достигнутое **мастерство** в овладении навыком. А более — ничем.

В такой системе единиц любую вещь или услугу можно выразить **числом паёв и часов труда**, которые на неё пошли. Остаётся найти как пересчитывать пай и часы друг в друга (либо по некоей формализованной процедуре, либо отдав на откуп свободным договорённостям покупателя и продавца, либо ещё как-то), и вот инопланетянин смог бы выразить цену чего угодно в почти объективных единицах.

Безусловно, «почти» здесь является весьма уязвимым словом. Но при всех недочётах, подобная натуральная система единиц обладала бы одним полезным свойством, которое, на мой взгляд, эти недочёты с лихвой искупало бы. В эту систему гораздо **труднее было бы вставлять гигантские пузыри пустоты**.

Точнее, даже не пустоты, а **отрицательного потребления**. Есть услуги, которые мы свободно приобретаем, а есть такие, которые нам **навязывают**. Это, увы, сидит в нас генетически, всё от тех же предков, шакаливших за объёдами: утащить чужое у сильного, отнять у слабого.

Поэтому существуют воры, насильники, банды, мафии и государства. Последние, на мой взгляд, давно стали **главными игроками на рынке отрицательных услуг**.

Исторически, наверное, любое государство и восходит к банде. Кто был наш славный Рюрик? Бандит, взявшийся крышевать от более мелких бандитов. Тем же самым, только рядясь во всё более цивильные одежды, занимались по цепочке и его последователи.

Правда, сейчас государство не так акцентирует свою роль на защите от угроз, как на **справедливом перераспределении общественного продукта**. А, вы уже засмеялись при слове «справедливом»? Понимаю, понимаю.

Интересно бы поставить эксперимент: убрать эту функцию с государства и оставить её на частную **благотворительность**. Мы знаем, как лечит нас государственная медицина. И знаем, как через Интернет в кратчайшие сроки собирают миллионные суммы на лечение больных, да ещё и с избытком, которого хватает следующим в очереди. При этом многие не посылают потому именно, что **есть же государство, которое же обязано же**. Если бы его не было, мне кажется, вся социальная сфера смогла бы прекрасно существовать на благотворительных началах.

Но это, наверное, уже тема для другого выпуска «ДО». Мысль бесконечна, но — не объём газетного номера...

А пока мы всё ещё опарыши, копошащиеся в дряни, и ещё не ощущаем странного зуда. Пока. Надолго ли?..